

Глава 22 Большая победа

На следующий день, возможно, почувствовав, что победа не за горами, циньская армия начала более ожесточенную атаку. Лестниц стало на 20 больше, чем вчера.

Ван Хун использовал тот же метод, что и вчера, чтобы уничтожить лестницу первым. Его оборонительное давление на стену значительно уменьшилось. Это привлекло завистливые взгляды остальных членов команды, они все еще упорно работали.

Кстати, Ван Хун также разбил лестницы слева и справа от себя, так что, пожалуйста, помогите, если сможете. Что касается других мест, то он ничего не мог сделать.

В этот день армия Цинь продолжала безостановочно атаковать и не отступала до темноты.

В долине позади армии Цинь находится сплошная полоса палаток, окруженная кругом из лошадей-отказников. Задняя часть лошадей соединена из конца в конец повозками, как стена, образующая круг. В это время ярко горели фонари, и время от времени по кругу проходила группа патрулирующих солдат. Это место, где циньская армия накапливала зерно и траву, охраняли четыре тысячи элитных солдат.

На горе с одной стороны лагеря было всего несколько человек, а тысячи людей затаились, глядя на лагерь внизу. Как тигр, готовый наброситься в любой момент. Люди и лошади в горах затаились до поздней ночи, когда огни в палатках постепенно погасли.

"Кукушка!"

При звуке пения птицы все солдаты тихо пошли в лагерь внизу.

Мгновение спустя лагерь был полон пламени, а звуки убийства раздавались повсюду. Многие солдаты Цинь были разлучены со своими головами во сне. Некоторые солдаты проснулись в панике и были обезглавлены на месте, прежде чем они успели организовать отряд для сопротивления.

На следующий день Ван Хун и остальные подготовились заранее, чтобы встретить яростную атаку циньской армии.

Однако циньская армия еще не напала на город. Сначала они получили приказ от начальника, предписывающий им иметь при себе по три дня сухого корма и быть готовыми в любой момент выйти из города на бой.

Все были озадачены. Еще вчера они были в невыгодном положении и почти прорвали городскую стену. Сегодня они выйдут из города, чтобы контратаковать?

Вскоре пришло еще одно известие. Только вчера вечером армия Чу совершила набег на склад зерна и травы армии Цинь и сожгла все зерно и траву армии Цинь. Теперь у циньской армии

есть зерно и трава не более чем на один день. Если вы продержитесь один день, армия Цинь отступит".

Когда пришло это известие, боевой дух армии Чу значительно поднялся. После подавления и избиения армии Цинь в течение нескольких дней, они почувствовали себя задушенными. В это время все собрались и поклялись сильно побить Цинь Цзюня.

В тот день армия Цинь предприняла самую безумную атаку с начала войны. Стрелы, пущенные в городскую стену, были подобны проливному дождю, не прекращавшемуся ни на минуту.

Помимо осадной лестницы, циньцы несли простую деревянную лестницу, ставили ее прямо на городскую стену и забирались наверх. Цинь Цзюнь ползал по городской стене, как муравьи.

Армия Чу, защищавшая город, разбивала катящееся дерево и камни, и при каждом ударе они захлестывали большую площадь, отчего по всей земле разливалось красное и белое.

На городской стене был установлен большой железный котел, в нем варилось масло, пока не закипело, и оно лилось вниз с городской стены. Армия Цинь под стеной обливалась до тех пор, пока не отвалился слой кожи, а на лице и руках обнажилось красное нежное мясо. Одежда на его теле еще больше соединилась с плотью и кровью, и при каждом движении кровь и слезы катились вниз.

После того как вылили горячее масло, вниз бросили несколько факелов, и из земли под городом вырвалось большое пламя, которое вскоре превратилось в море пламени, и раздался душераздирающий вой.

Воющий звук становился все слабее и слабее, от огня поднимался густой черный дым, который душил армию Чу на городской стене, они не могли открыть глаза, и их горло саднило, как от огня.

Ван Хун намочил угол своей одежды, плотно закрыл рот и нос и прислонился к другой стороне городской стены. К черному дыму добавились еще и всплески горелого и мясного запахов. Казалось, что эти два запаха смешались и проникли в нос и рот, отчего Ван Хун почувствовал тошноту.

Похоже, что пожар не прекратится еще какое-то время, а пока он не прекратился, они получили приказ выйти из города, чтобы преследовать циньскую армию!

Выйдя из города, армия Цинь уже оттянула опорный пункт и медленно отступала. Похоже, Цинь Цзюнь почувствовал, что надежды напасть на город нет, поэтому он собирался отступить.

Хотя армия Цинь отступала, ее строй был строгим и не хаотичным, образуя большое квадратное построение, с мечами и щитами снаружи, и копьеносцами внутри с нацеленным оружием, готовыми в любой момент встретить врага. Самый ближний лучник все еще выпускал стрелы.

Армия Чу преследовала в строю гусей. Главный генерал и центральная армия были расположены в центре, а два крыла были расположены по обе стороны, как два крыла дикого гуся, они могли двигаться вперед и фланкировать внутрь в любое время.

Ван Хун находился на левом крыле, и сейчас была прекрасная возможность убить генералов, захватить флаг и совершить подвиг. К сожалению, кроме раненых, в его шестой бригаде есть только пятьдесят или около того человек, которые могут выйти из города, чтобы сражаться.

Цинь Цзюнь неторопливо шел впереди, а Чу Цзюнь неторопливо следовал позади. Через час перьевые стрелы Цинь Цзюня были исчерпаны, и из строя Цинь Цзюня больше не вылетало ни одной перьевой стрелы.

С тех пор Чу Цзюнь набрасывался на него при каждом удобном случае и откусывал от Цинь Цзюня кусок мяса. Есть также два элитных малых войска, часто атакующих армию Цинь в конической формации с обеих сторон, как два острых ножа, вонзающихся в строй армии Цинь, и отделяющих от него небольшой кусок армии Цинь, а затем быстро захватываемых армией позади. Пожирать.

Просто гуляя и убивая таким образом, результаты дня были весьма плодотворными, особенно это вызвало большое психическое давление на армию Цинь.

Ночью, из-за неудобства марша, обе стороны остановились в одном и том же месте и разбили лагерь.

В это время Чу Цзюнь грыз сухую пищу, а Цинь Цзюнь был настолько голоден, что мог только отчаянно лить воду в желудок, чтобы утолить голод.

Конечно, ночь не облегчила задачу циньской армии. Чуская армия отправила небольшую группу войск, чтобы совершить несколько набегов. Перед рассветом следующего дня армия Чу предприняла еще одну атаку на армию Цинь, а армия Цинь все еще сражалась и отступала.

После почти целого дня циньская армия уже устала и проголодалась, все были измотаны и в панике.

Вдруг из-за колючек холмов с обеих сторон выскочила элитная армия Чу. Это была та самая армия Чу, которую раньше послали сжечь еду и траву армии Цинь, и оказалось, что она уже устроила засаду на этой дороге, по которой должна пройти армия Цинь. Вырваться в это время - последняя соломинка, сломавшая спину верблюда.

Армия Чу в тылу тоже одновременно начала яростную атаку, и два крыла быстро переместились на левую и правую стороны, чтобы обойти их с флангов. Но оставаться на переднем крае и позволить ему бежать, спасая свою жизнь, - это точь-в-точь способ окружить троих и упустить одного. Чтобы еще больше подорвать боевой дух армии и не дать попавшим в ловушку зверям продолжать сражаться, они бились насмерть с армией Чу.

Менее чем через четверть часа после штурма армии Чу, армия Цинь окончательно

развалилась и бежала вперед один за другим, уже не заботясь о строе. В это время я ненавидел своих родителей только за то, что они потеряли две ноги. Военный судья громко кричал и отрубил ножом несколько голов. Просто его быстро захлестнула бегущая толпа. Так называемое поражение подобно горе, так оно и есть.

Видя это, армия Чу использовала бригаду как подразделение, чтобы отдельно преследовать разбитую армию Цинь.

Ван Хун взял пятьдесят человек из шестой бригады и некоторое время преследовал их. Убивать циньскую армию по пути было так же легко, как резать дыни и овощи.

Самым грозным противником, с которым я когда-либо сталкивался, был всего лишь мастер боевых искусств на пике Хоутиан, которому Ван Хун проткнул горло двумя или тремя выстрелами. Кстати, он также завоевал флаг батальона.

Это путешествие принесло много наград. Каждый из пятидесяти человек под его командованием имеет один или два боевых подвига. Ван Хун обезглавил двух школьных лейтенантов и завоевал два батальонных знамени - этого достаточно, чтобы вернуться и заявить о своих заслугах.

В этом сражении армия Чу одержала большую победу. Помимо битвы при защите города, они убили более 50 000 циньских солдат. Вскоре новость распространилась по всему полю боя. Это был первый раз, когда чуская армия победила циньскую армию, так как циньская армия увеличила свои войска, что значительно подняло боевой дух чуской армии.

В следующие несколько месяцев чуская армия начала контратаку против циньской армии. Помимо прибытия подкреплений со всех сторон, чуская армия начала медленно восстанавливать утраченные позиции.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2988608>